

Про мамочку-елочку и елочку-дочку

Автор: Тропинова Арина

В мире так много историй, что их не сосчитать. Истории во всех временах, на всякой дороге, и в воде, и в облаках. Рассказчики выхватывают невидимые нити и плетут уютные и теплые, удобные, по размеру - истории.

Эта история застыла в морозном воздухе и стала видимой лишь на секунду. Я запишу ее медленными словами, чтобы каждый смог рассмотреть. Для начала нам надо отправиться в лес.

Перепутанные кусты и крепкие нетоптанные травы срослись в стену. Чтобы зайти в лес, отыщем тропинку. Не узенькую заячью, а широкую накатанную дорогу. Мы пойдем по такой, по широкой. Пойдем неспешно, тихо, прислушиваясь, приглядываясь.

Человек всегда заходит в лес по надобности, ищет грибы-ягоды, собирает травы-цветы, уносит зверя да птицу. А по особым случаям идет человек за деревом. Для бани наломает березовых веток, для жаркой печки березку порубит на дрова. Для крепкого дома унесет из леса дуб могучий. Сосна воды не боится, сосновая лавка под дождем не почернеет. Вяз покладистый для узорных наличников. Мягкая липа идет на игрушки, на ложки, на карандаши.

Есть в лесу дерево ломкое, непрочное, почти без огня. Хранит оно в себе невидимый свет, ощутимый только в середине зимы, в самые темные дни года. Это самое древнее из деревьев, старше даже чем морщинистый дуб. Знает оно много тайн, обо всем-то в мире слышало и помнит аккуратно те времена, в которые никто и не верит. Дивным голосом запоет, когда руки человека придадут ему форму музыкального инструмента. И, конечно, на праздники каждый хочет домой такое деревцо : ель-елочку.

Летом, когда все солнцем расцвечено, зелено всеми оттенками зеленого, елочку и не заметишь сразу. А в зимнем лесу, когда всюду снег? Темные пальцы-сучья растопырены, кора черная, как оберегавшая головешка, ветки кустов торчат, травы сухие снегом обхвачены - не верится, что весна наступит. А на елку взглянешь и опомнишься! Будет весна! Непременно будет! Оживет лес, расцветет лес и плоды принесет ближе к осени.

Елки-елочки - зимние красавицы. Большой красотой у самих елок пышность почитается. Кафтан из веток почти до земли с широким подолом. На макушке короткие веточки шапочкой. Ровные ветки хороши, когда их покрывает густая хвоя. Какой бы крепкий морозец не пришел в зиму, не застудит ему елочки, если та укутана-одета.

Чем краше, тем теплее. Чем краше, тем виднее. Заприметит такую человек и ни о чем уж от такой не откажется. Да на будущий год место запомнит. На этой полянке разные ели растут. Нежно-зеленые побеги, такие тоненькие, что могут погибнуть под ногой грибника. Стоит здесь поросль покрепче, чей хоромод редет после набегов лосей и кабанов. Здесь же ели, что возвышаются над прочими деревьями, они так высоки, а стволы их так толсты, что страшны им лишь пожары да большие экскаваторы. Достают свои дни и те ели, чей наряд уже пообтрепался, ветки поредели, иголки осыпались, мороз их не жалеет. И, конечно, стоят на этой полянке елки той самой красоты, что рисуют на рождественских открытках. Хвоя мягкая, упругая, расписные шары и стеклянные бусы на такой крепко держаться. Чтобы украсить ее верхушку, достаточно встать на вторую ступеньку стремянки и

чуть потянуться. Нижние ветки широкие - все подарки под ними поместятся. Такую елочку быстро срубить - ствол тонкий легкий, несешь и напеваешь. Дома расправит она веточки, прогреется. Смешается лесная свежесть с запахами апельсинов, булочек с корицей, печеных яблок.

Есть в жизни каждой елки такое время, когда она готовится из незаметной стать особенной. Это всегда начинается весной, после зимнего сна. Такие елочки смотрят по сторонам: у кого из подруг ветки ровнее, хвоя гуще, ствол прямее, глубоко ли у соседке корни сидят, не общипал ли какой зверек кору. Весь день шушукаются по ветру, иногда, привирая о себе, иногда, рассказывая правду.

Елочка-дочка как раз из таких, подходило время и ей стать красавицей. По утрам она нетерпеливо просыпалась. Лучи солнца продирались к еловой опушке, поблескивая на ковре из росы. Лучи оглаживали макушки цветов, нежно пробуждая их. В утреннем говоре птиц можно расслышать особенные присвисты, которые звучали в тропическом лесу, смешивались со звуками морских волн, перекрывали гомон старых базаров. Перелетным птицам всегда есть, что порассказать. Так начинается славное утро. Только одно беспокоит елочку-дочку. Хвоя не росла густо, некоторые веточки казались совсем голыми, несуразно оттопыренными и короткими. Что совершенно не шло к ее уже окрепшему стволу.

Сейчас она совсем не похожа на мамочку-елочку, самую свежую среди взрослых елей. С годами она не вытянулась, не облезла, не выцвела. Птички всегда поют, что в самих прихотливых садах вокруг самых капризных дворцов не увидеть такой елочки. И хоть приятны были эти слова и не льстивы, тяжелы они были для мамочки-елочки. Чувствовала она, что растет в ее дочери тоска, превращается в обиду и обернется потом в злость.

Очередная ночь не исполнила заветного желания елочки-дочки. Всякая елочка ждет, когда проснется неузнаваемой красавицей. Придет такой день, и никто в лесу не сможет скрыть своего восхищения. Хоть бы, хоть бы, хоть бы в этот раз.

Восторги птиц и зверей, смех дождя, улыбки солнечных лучей, поклоны старых деревьев, взволнована дрожь ростков, все обращались к мамочке-елочке, все, кроме елочки-дочки. Она хоть и росла совсем рядом, отдалялась.

Взрослые ели тянутся вверх, вся их жизнь в верхушках. Юные ели живут в своих корнях, набираясь сил, углубляя свою жизнь на земле. Переговариваются они тихо низко, так, чтобы не долетело до взрослых. Только те начинают прислушиваться, молодые елочки замирают, и даже случайным скрипом не выдают своих секретов.

Когда елочка-дочка еще была хрупкой, как прутик, она слушала всяких обитателей леса. Одни и те же дубовые рассказы, таинственные истории рябины, рассказы грибов, сменяющих друг друга день за днем, ягодные присказки, птичьи небылицы, муравьиные притчи, беличьи потешки, совиные сказки-страшилки.

Теперь елочке-дочке самой хотелось говорить! Только вот историй у нее не было, ничего особенного на ее памяти не происходило, да и слишком низка она, чтобы разные разности видеть. Поэтому так тяжело было молодой елочке со взрослыми деревьями и так легко с деревьями молодыми. Они тоже не знали о чем говорить, а страсть как хотели. Вот и подхватывали чужие новости, те летали низко быстро, все о неизвестных деревьях, все с другого конца леса, все о стремительных превращениях и как быстрее похорошеть. Обменивались про меж собой самыми разными советами. Поговаривали, если выдернуть старую жиденькую хвою, то на ее месте вырастит новая густая. Кто-то предлагал ободрать кору, или вырастить на своем теле особых

насекомых, или стряхивать росу до восхода солнца. Но если один твердил, что нужно откапать корни, то другой настойчиво это отвергал. Так проходил весь день. Елочки-девочки знали, что среди всех разговоров, запрятана правда о том, как скорее стать красивой. Большие ели в таких разговорах не участвовали, они шумели о пожарах, о пересушенных реках, о том, что города растут быстрее лесной поросли.

Мамочка-елочка хотела скорей сблизиться со своей маленькой елочкой, и не ждать пока их верхушки сравняются. Она сторонилась взрослых разговоров и прислушивалась к разговорам у земли. А там было много всего: и смешного, и глупенького, и полезного, и опасного. Слушала-слушала мамочка-елочка, думала-думала и придумала, как дочке своей помочь. Присмотрела она, как муравьи бережно собирают опавшую хвою. Которой было так много, что сами деревья уже не отличали ее от песка, глины и мха.

Ночью, когда дневной лес засыпает, просыпается лес ночной с особыми звуками, запахами, зверьми и птицами. Высмотрела мамочка-елочка птиц, которые сумерничают высоко в ветвях, и попросила о помощи. Они согласились, собрали горстку осыпавшихся хвоинок, разогрели клювиками смолу и приклеили их на голенькие веточки елочки-дочки.

И проснувшись, она доверчиво обрадовалась! Всего лишь несколько новых иголок, а сколько в них обещаний! Ведь это значит, что с сегодняшнего дня она будет понемногу преобразаться. Она представляла, что весь лес оглянется на нее, но никто и не заметил ее перемен. Задаваться елочка-дочка не хотела и сама помалкивала, чтобы не прослыть хвастуньей. Только мамочке-елочке она рассказала, они же теперь обе красивые взрослые ели.

Каждое утро елочка-дочка рассматривала себя, ожидала новых иголочек. От невыносимого ожидания сохнут елочки, вянут, гибнут в тени, утратив блеск внутреннего света.

Видя такое, мамочка-елочка опять просила птичек, и опять. И вот, валявшиеся поблизости хвоинки закончились. Их собирали и муравьишка, и птичка, и белочка для дупла, и и мышка для норки, и сама земля своим неспешным движением. Подходящих хвоинок совсем не осталось, а те, что уже были приклеены, быстро желтели. Стремительная пышность стремительно облетала. Маленькая елочка совсем засмушалась.

И тогда мамочка-елочка решила отдать ей свой великолепный наряд. Птички-помощницы собирались улетать, осень уже задула ветрами. Нехотя ошипывали они прелестную ель каждый вечер. Пышной выглядела елочка-дочка и рада была, что отходит в зиму такой. Блекла красота мамочки-елочки, но и она была рада.

Пришло время деревьям задремать. Снег засыпал их, запорошил ходы, замел следы. Мы идем по дорожке, протоптанной в сугробе. Но как она ни широка, попетляв, поплутав, и она сужается, исчезает на заснеженной полянке. Стоят здесь елки самые разные : и ветхие, и славные, и рваные, и статные. Стоят здесь рядом две елки. И хоть сугробы давно намело, под ними целая гора иголочек. Высокая облезлая ветками касается пышной елочки.

В сотне шишек - тысячи семян. Они падают в землю, принимаются, прорастают, ломаются, сохнут, их втоптывают. И вот одна, одна из миллиона прижилась, выжила и превратилась в дерево. Такое дерево пусть нарисуют на открытках.

Рождественские гномы.

Автор: Семеновская Надежда

До Нового года оставались считанные дни. Близнецы давно уже решили, что Бузинка останется на праздник в домике моховых гномов. Ее бабушка отпустила внучку, но сама деликатно отклонила приглашение в гости.

- Стара я уже стала для дальних гостей с ночевкой, - сказала она, - А внучка пусть едет, что ей со мной только сидеть и сидеть!

Боровик и Березка готовили новогодние подарки. Ведь не только Дед Мороз всех одаривает на праздник. Лесные обитатели всегда и сами готовят для родных и друзей сюрпризы. Ведь приятно знать, что близкие тебя любят, ценят, на все ради тебя готовы! А как и когда это поймешь, если не болеешь и не попадаешь в беду? Для того и нужны особые дни – праздники и дни рождения. Ведь, чтобы подарку радовались, надо много подумать, потрудиться, потратиться.

Для матушки Малинки близнецы собрали красивое ожерелье из речных ракушек. Для отца Моховика склеили из бересты новую заплечную сумку. Маленькому Подсолнуху Боровик сделал отличный свисток из липы – младший братец давно просил, да все руки не доходили. Березка сшила для младшей сестры веселого плюшевого зайца.

А ведь еще наверняка приедут в гости родные с Мельницы гномов, да и друзей обижать не следует. И каждому нужен свой подарок, особенный, личный. Так что трудиться приходилось не покладая рук!

- Хорошо еще, что праздники бывают редко! – вздохнул как-то Боровик.

- Но ведь в любой праздник весело! – не согласилась Березка. – Все довольные, играют, поют, подарки дарят...

- Тогда пусть праздник приходит сразу, - почесал в затылке Боровик, - Чтобы не пришлось к нему готовиться. А то уже надоело – и убираться, и в погреб по десять раз на дно бегать за продуктами, и игрушки мастерить...

- Тогда ведь и празднику приходить не стоит, - возразила Березка, - Без угощения, без подарка... Ведь тогда и нас с тобой никто не поздравит.

- Верно, - согласился Боровик. Почему-то в жизни всегда все хорошее так трудно дается, но ведь помнишь и ждешь его долго. Для себя же стараешься!

Но иногда грустные события происходят и в самое счастливое время: после обеда в дом моховых гномов прилетела знакомая синица и сообщила, что Бузинка не сможет провести праздник с друзьями. Бабушка Бузинки тяжело заболела, и ее никак нельзя надолго оставить одну.

- Сейчас с ними матушка Зайчиха, - объяснила Синица, - Но ведь она не может поселиться там на целую неделю!

Матушка Малинка очень расстроилась и тут же собрала для бабушки и Бузинки корзинку с угощениями. Близнецы, конечно, вызвались навестить подругу.

- Пожалуй, надо захватить подарки, заодно и поздравите их с Новым годом, - посоветовала матушка Малинка, - Заодно и праздник отметите!

- Но ведь он еще не пришел! – удивились близнецы, - Разве можно поздравить заранее?

- Иногда можно, - объяснила матушка Малинка, - Вот в таких случаях. Особых. Новый год точно не обидится!

Коробка с гостинцами и подарками оказалась такой тяжелой, что ее пришлось везти на санках. Близнецы нарядились в особые, специально сшитые к празднику костюмы, и им нравилось воображать, что они самые настоящие рождественские гномы из сказки. Те самые, которые умеют творить чудеса. Они даже спели несколько новогодних песенок, но в мороз трудно долго распевать во все горло.

- Привет! Что это вы распелись на морозе и в будний день! – удивился Молодой Мышь, встретив друзей у Сосновой опушки, - И нарядились как! Неужели... я все пропустил?

- Нет, конечно, но заболела бабушка Бузинки, и мы решили поздравить ее раньше, - объяснил другу Боровик, - Ведь в новогоднюю ночь все заняты.

- А, ясно! – почесал за ухом Молодой Мышь, - Бедная Бузинка и ее бабушка. Пожалуй, я тоже их поздравлю. Подождите, только сбегаю за подарком.

Молодой Мышь добавил в коробку берестяную шкатулку и теплые, прямо с пылу и с жару пироги – это постаралась мама Мышка.

- Жаль, она сама не может пойти и не отпустила меня с вами – очень много дел. Но мы, лесные мыши, обязательно навестим старушку в ближайшее время. Передайте ей привет!

И Молодой Мышь юркнул в снег.

- Хитрый какой! – слегка обиделся Боровик, - Сам сбежал, а нам тут отдуваться!

- Зато привет бабушке, наверное, понравится, - успокоила брата Березка, - А уж пироги – точно, можно не сомневаться! Жаль, сам Молодой Мышь их и не попробует.

Зайчонок Длинные Ушки повстречался с моховыми гномами почти у домика Бузинки.

- Привет! – радостно пропищал он, - Вы тоже решили навестить больную? Я очень рад. Ведь мы с папой очень и очень по ней соскучились, а бабушке Бузинки еще не стало лучше. Если бы вы могли с ней остаться!

- А мы и останемся, - уверили друга близнецы, - Только сначала поздравим хозяев с Новым годом. Ведь, когда болеешь, не будешь очень уж веселиться вместе со всеми, а бабушке, наверное, обидно не увидеть праздника. Да и Бузинка наверняка расстроилась.

- Ой! – так и присел Зайчонок Длинные Ушки, - Как же мы с папой не догадались! Подождите, я тоже так хочу! Сейчас сбегаю домой, возьму подарок – и отметим Новый год сегодня вместе!

- А что же ты будешь в новогоднюю ночь делать? – спросил Боровик.

- Как что? – удивился зайчонок Длинные Ушки, - Деда Мороза встречать и искать подарки под елкой!

- Хитрый какой, два праздника хочет вместо одного! – рассмеялся Боровик, - На готовое пришел, а ведь это мы придумали!

Но Зайчик Длинные Ушки его уже не услышал – он бежал изо всех сил, петляя по снегу.

Бабушка Бузинки лежала в постели и потела под теплым одеялом, то и дело вздрагивая от приступов кашля. Матушка Зайчиха только что поставила ей банки и надеялась, что больной станет лучше. Грустная, заплаканная Бузинка поила бабушку крепким отваром ромашки, который томился на печке.

- Ах, детишки, и не спрашивайте! Лучше мне, наверное, уже никогда не будет! – слабо улыбнувшись, ответила бабушка на вопрос о здоровье, - Наверное, я уже и не встану... не забывайте Бузинку...

Девочка громко всхлипнула.

- Вот еще, глупости! – сердито ответила матушка Зайчиха, - Столько зим пережили, и сейчас дождетесь хороших дней.

- А они уже пришли, - воскликнули в один голос близнецы, - С Новым годом и Рождеством!

И вот уже Отец Заяц, зайчонок Длинные Ушки и Боровик отправились за дровами, матушка Зайчиха вымыла полы и окошки. Бузинка и Березка достали из бабушкиного сундука самые лучшие скатерти и дорогую фарфоровую и хрустальную посуду, ту самую, которую ставят на стол только в праздники или когда приходят гости. Бабушка очень волновалась, что девочки что-то испортят или разобьют, и постоянно давала советы:

- Осторожней! Не наступи на край! Не сожги утюгом! Не ставь кофейник на край стола!

Убедить ее, что девочки не неуклюжие и не слепые, к сожалению, оказалось невозможным. Но что делать – на расстраивать же больную старушку!

А после, когда мужчины вернулись, мама Зайчиха разгорела на печке вкусного гуся с яблоками от матушки Малинки, и запеченную рыбу, и знаменитые пироги мамы Мышки. Боровик, Березка и Бузинка нарезали салатов, открыли банки с маринованными грибами, и зеленым горошком, и кабачковой икрой... Стол уже не вмещал угощения, и как же в домике у Бузинки стало уютно и красиво!

- Жаль, бабушка не увидит в этом году новогоднюю елку, - вздохнула Бузинка, - Ведь ей нельзя будет выйти из дома!

И тут у Отца Зайца задрожали уши, и он принялся покусывать ус: так он поступал всякий раз, когда надо было обдумать какой-либо важный вопрос. Наконец, он встал из-за стола и жестом позвал сына и моховых гномов за собой.

- Я придумал! – тихо заявил он в сенях, - Тут недалеко ветер сбросил с вершины еловую макушку. Можно будет привезти ее сюда и нарядить елочку прямо здесь!

И вот зайцы и моховые гномы поспешили по узкой дорожке к высокой старой ели, которая и в самом деле недавно сбросила одну из ветвей, не выдержав тяжести снега, и торжественно, стараясь не помять и не сломать иголки, внесли ее прямо в нарядную большую комнату. Там елочку поставили в кадку с речным песком, крепко привязали к стропилам, украсили гирляндами и золотой мишурой, вырезанными из бересты снежинками и покрытыми серебром сосновыми шишками. Тут уж все радостно признали, что это самая нарядная и необычная елочка во всем Дремучем Лесу! Ведь все ее маленькие сестрицы давно спят, закутанные в глубокие сугробы.

Печь уже прогорала, тарелки и блюда опустели, от сытости и у гостей, и у хозяев слипались глаза, но погода за окошком уютного домика гномов коварно и незаметно менялась. Легкая поземка, которая кружилась в сумерках, постепенно разыгралась, вошла во вкус и превратилась в настоящую взрослую Метель, а затем, будто разозлившись на что-то, дошла до яростной Вьюги, так и норвящей засыпать снегом, запутать, заморозить любого неосторожного путника.

- Ух ты! – присвистнул Отец Заяц, с грохотом открыв дверь, - Боюсь, нам всем придется тут ночевать!

Бабушка Бузинки, разумеется, горячо согласилась и заявила, что просто не отпустит гостей из дома в такую погоду. Но и утром зима продолжала сердиться, никак не желая успокоиться. Ветер завывал, как голодный волк, буран крутил снежные вихри, и пришлось вновь рассчитывать на то, что не закончатся запасы дров и колодезной воды.

Каким-то чудом под маленькой новодней елочкой оказались вкусные орехи и пряники, припасы матушки Малинки и матушки Мышки еще не все даже попробовали, и долгие два дня зайцы и лесные гном провели в спокойных беседах за столом. Когда же угощение надоедало, - а ведь нельзя же только есть и есть! - Боровик, Березка и Бузинка резались в лото и карты, примеряли новое платье или играли в дочки-матери с новой бархатной куклой, найденной утром под елкой. Кукла почему-то ужасно напоминала рукоделие матушки Малинки, которое она закончила так недавно.

- И что бы мы делали во время бурана, если бы вы не пришли, - радовалась Бузинка, - Без вас было бы голодно и скучно!

- Да и нам тоже сидеть дома было бы невесело, - согласилась Березка.

- И пирогов мамы Мышки нам бы не досталось, - согласился Зайчик Длинные Ушки.

- Получается, заботясь о других, мы и правда позаботились о себе, - подумал Боровик, когда вечером, устав и уже засыпая, они слушали рассказы бабушки Бузинки о том, какие были зимы раньше, много лет назад, когда она сама была девочкой...

Рождественские гномы. Как задержался Новый год.

Автор: Семеновская Надежда

Моховым гномам сообщили по телефону, что близнецов и лесных зайцев снежный буран застал у Бузинки, но все же они очень волновались и расстроились, когда стало ясно, что Новый год не получится встретить всей семьей.

В первое утро года буран наконец-то утих, поворчав, затаился в овраге, и Отец Заяц на санях отвез близнецов домой. Бабушке уже стало легче, и Бузинка вызвалась их проводить. Матушка Малинка, взволнованная и довольная, ждала детей на пороге домика моховых гномов.

Обнявшись со всеми, ответив на все вопросы и плотно перекусив, близнецы и Бузинка отправились кататься на санях до самого вечера. Всем ужасно надоело сидеть в четырех стенах! Вечером, когда стемнело, Отец Заяц вызвался проводить Бузинку домой, а близнецы так устали, что упали в постель почти без сил.

- Жаль, конечно, что в этот раз не пришлось увидеть деда Мороза и Снегурочку, - вздохнула Березка, когда матушка Малинка целовала ее перед сном, - Но что же поделаешь! Наверное, у них много дел, они не могли остаться и дожидаться нас...

Матушка Малинка грустно улыбнулась.

На другое утро Боровик проснулся первым. В моховом домике царила такая тишина, которая бывает только ранним зимним утром, когда воздух за окном начинает голубеть. Чтобы рассмотреть зимний рассвет, надо долго дышать на холодное, покрытое морозными узорами стекло, и такую красоту гномы замечают редко. По утрам в натопленных избах душно, пахнет чуть подкисшим молоком и травами.

В домике было тихо, так тихо, что «тик-так» ходиков с кукушкой, казалось, слышны на весь дом. Еще полностью не проснувшись, Боровик перевернулся на спину и присел, оглядывая комнату, и вдруг... заметил, что выглядит все вокруг как-то необычно. Празднично, по-новогоднему глядели окошки, украшенные колокольчиками и еловыми ветками: с потолка свисали нити серебряного дождя и берестяные снежинки; а главное – на спинках кроватей висели специальные рождественские чулочки из алого шелка!

Давным-давно, когда близнецы были еще совсем маленькими, засыпали очень рано и не могли встретить Новый год в полночь, матушка Малинка придумала эти чулочки, чтобы деду Морозу удобно было опустить в них подарок, а малышам – получить сюрприз ранним праздничным утром, даже не выбираясь из постели. А после, когда близнецы подросли, в чулок сладости и маленькие приятные вещицы клали уже папа и мама. Так, на всякий случай. А сами близнецы тайком подбрасывали подарки в чулок не только младшей сестре и брату, но и придумали так поздравлять с праздниками родителей.

Боровик заглянул в рождественский чулок и обнаружил большого игрушечного дракончика – свою мечту с тех пор, как улетел из Дремучего Леса молодой дракончик. Боровик радостно прижал его к себе, рассматривая и трогая хрупкие, но прочные крылья, и, не удержавшись, радостно закричал, разбудив сестер и брата:

- Вставайте! Вставайте! У нас сегодня Новый год!

В чулке у Березки оказалась большая новая кукла, зеленоглазая, с каштановыми волосами. На такую куклу девочка так долго засматривалась на прошедшей ярмарке! А теперь, подумать только, это ее собственная, почти настоящая дочка!

- Я люблю тебя! – прижала к себе куклу Березка, - Я твоя мама. И пусть тебя зовут... зовут... Но каждое имя казалось не слишком удачным для такой красавицы.

Удивительно, но в чулке у Снежинки оказался тот самый заяц, который тайком сшила для нее старшая сестра, да еще и мягкий, пушистый белый тюлень, совсем как настоящий. Правда, моховые гномы никогда не видели настоящего тюленя, но об этих добродушных морских гигантах много рассказывали зимние гости – залетные снегири.

А маленький Подсолнух, подпрыгивая на кровати от счастья так, что пух из перинки летел во все стороны, громко свистел... нет, даже не в свисток, а в настоящую липовую дудочку.

Пусть Новый год и решил задержаться на один день, чтобы порадовать тех, кто провел самую главную ночь года у постели больного, не бросив друзей в беде, и долго дождался окончания урагана... Наверное, это тот самый редкий, очень редкий случай, когда время замирает на месте, чтобы порадовать хороших друзей и родных. Дед Мороз и Снегурочка, пусть и невидимые, незаметные, ничего не перепутали и никого не забыли.

Забыв обо всем на свете, даже не умывшись, моховые гномы играли на полу детской в новые игрушки, знакомили их со старыми, испытанными любимцами, глядели – и не могли наглядеться. Но вот открылась дверь – и появились веселые, довольные Отец Моховик и Матушка Малинка. Дети с радостным визгом бросились к ним с поцелуями.

Матушка Малинка все же заставила детей умыться и одеться, но было видно, что сердится она не по-настоящему. А затем все вместе, не исключая новых игрушек, пили чай с кремовым тортом, и снова играли, теперь на первом этаже, и снова обедали, попробовав за столом кучу лакомств.

Все так устали и объелись, что уже не могли шевелиться.

- Я вижу, дед Мороз угодил всем вам? – улыбнулась матушка Малинка.

- Ой, мамочка! – подскочила на месте Березка – и выбежала из комнаты. Вернулась она через несколько минут, неся в обеих руках подарки.

- Мама, папа, это вам от всех нас! С Новым годом! – хором закричали дети.

- До чего мы дожили, отец! – растрогалась матушка Малинка.

Отец Моховик, конечно, тоже обрадовался подарку, но его, как и всегда, одолевали заботы. Он только что привез на санях несколько шишек, и собирался вернуться в лес за дровами еще раз. Близнецы вызвались ему помочь.

- Надо сделать запас, - решил отец Моховик, - Может быть, мы еще успеем до весны погостить на мельнице. Родня просила немного шишек, ведь в поле сосны не растут, а добираться до опушки по снегу трудно...

- Ура! – закричал Боровик, забыв про мороз, - Завтра отправимся?

- Не уверен. Я ничего не обещал, - заметил Отец Моховик.

А Березка подумала, что и дома совсем неплохо, особенно, если праздник там задержался.

Рождественские гномы. Тебе половина и мне - половина

Автор: Семеновская Надежда

Крещенские морозы неожиданно сменились февральской оттепелью, а снежные метели – настоящим ледяным, дождем. Он пролился на Дремучий Лес ясным днем, но уже к вечеру зима снова взяла свое, и лужи вновь покрылись скользкой ледяной коркой.

В такую погоду лесные обитатели стараются не покидать свои дома, ведь скользкий, как каток, ледяной наст начинается прямо у порога, и на нем так просто поскользнуться и упасть.

Отец Моховик и Боровик еще вчера расчистили все дорожки и посыпали их речным песком, чтобы ноги и лапы не скользили у тех, кто идет к роднику за водой. И теперь с чистой совестью проводили целые дни в теплом доме или в мастерской, стараясь переделать все дела, до которых обычно не доходят руки в любое другое время года.

Однажды уютным зимним вечером, когда вся семья моховых гномов, отдохнув после сытного обеда, баловала себя сладким полдником, кто-то настойчиво постучал в дверь, а на крыше, у самого чердачного окошка, мелькнул беличий хвост.

- Неужели они до сих пор колят? – удивилась матушка Малинка.

- Да уж, целый месяц прошел, - согласился с ней Отец Моховик, - У некоторых губа не дура!

И все же моховые гномы открыли гостям. И обомлели от удивления: на пороге стояли все соседи. Белочки, лесные мыши, тут собралась даже их дальняя родня – мышки-полевки, те самые, что живут в Чистом Поле возле деревни. Это было очень странно, ведь полевые мышки – домоседы, и они не слишком часто появляются в Дремучем лесу даже летом.

- Что-то случилось? – встревожился Отец Моховик.

- Несчастье, сосед, - мрачно отозвался Отец Мышь, - Ледяной наст в этом году такой прочный, что мы не можем добраться до наших кладовок. Все запасы топлива и еды скрыты под снегом! Если мы не придумаем выход, нам придется голодать до самой весны! И не только нам, но и полевым жителям!

- Вы получите половину всего, что у нас есть: и шишек, и семян, и гороха с пшеном и гречкой, - решительно заявила матушка Малинка.

- Спасибо, - смутились полевые мышки, - Ты же знаешь, мы, мыши, вовсе не попрошайки...

- И слышать ничего не хочу! – возразила матушка Малинка, - Вы на нашем месте поступили бы точно так же, верно? А для чего же тогда соседи?

На общем совете было решено, что каждая семья получит по корзине пшена, корзине гречки, коробу сушеного гороха, а белочкам, как древесным жителям, достанется еще и десяток орехов и несколько вязанок сушеных грибов.

- Недели на две хватит, - почесал за ухом Отец Мышь, - Но потом... если мы ничего не придумаем... Ведь не можем же мы разорять вас.

- А вдруг и правда ничего не сделать? – шепотом спросила Березка у брата.

- Придумают. Всегда же придумывали, - успокоил ее Боровик.

Матушка Малинка, мама Мышка и матушка Белка отмеряли запасы ведрами, а близнецы, Молодой Мышь и полевые мышки аккуратно привязывали полную корзину к саням и отвозили ее к соседям. Пес Тим, возмущенный таким наглым разорением семейной кладовки, скулил, крутился у всех под ногами, заглядывая в глаза хозяевам, но лаять или кусаться не решался.

- Так надо, Тим, так надо, - успокаивал собаку Боровик.

Это была действительно тяжелая, очень кропотливая работа, ведь, стоило перевернуть корзину – и все, часть пшена уже невозможно будет собрать. До дома лесных мышей и могучего дуба, в дупле которого зимовали белки, моховые гномы и полевые мыши добрались быстро. А вот до Чистого Поля не слишком близкий путь даже летом.

До опушки Дремучего Леса санки тянули близнецы, утирая пот со лба, то и дело останавливаясь, чтобы отдохнуть хотя бы немного. Полевые мышки шли за ними гуськом, след в след, стараясь не сбиться с пути. А в поле санки тянули сами мыши. На первый взгляд, тянуть сани по ровному, плотному насту проще, чем по запутанной лесной тропе, где то тут, то там из снега вылезают хлесткие ветки и острые сучки. Но в Чистом Поле другая беда – там некуда спрятаться ни от ветра, который задувает под самые плотные шарфы и шапки. Если же ярко светит солнце, ледяной наст на поле начинает просто сиять, и от этого болят и слезятся глаза.

- Все! Не могу больше! – Березка села прямо в снег.

- Еще чуть-чуть, - уговаривала ее полевая мышь, - Мы уже почти дома, там можно погреться!

Пришлось встать и все же добрести до теплой норы.

На другой день труженикам стало немного легче: люди расчистили тропинку за деревней, а для мышей и моховых гномов это все равно, что для больших двуногих – скоростная ухоженная дорога. Но тут подстерегали иные опасности – деревенские коты и собаки.

Однажды моховые гномы слегка отстали, а мыши ушли вперед – и встретили старшую внучку дядьки Домового, которая прогуливалась вместе с ручной белой мышкой, той самой, что – подумать только, невиданное дело! – живет дома, в настоящей клетке. Люди кормят ее и называют своей любимицей, а все лишь потому, что шубка у нее не серая, а белая!

- Что это вы тут прете по нашей дороге? – очень недоброжелательно спросила домашняя Белая Мышь.

- Валите отсюда, а то совсем обнаглели! – поддержала подругу внучка Домового.

Дело в том, что деревенские домовые и полевые мышки не слишком ладят между собой. Ведь домовые обязаны хранить и беречь хозяйское добро, а мыши зимой и весной часто пробираются в большие дома и кладовки, чтобы немного угоститься зерном, мукой, черствым хлебом, - ну, чем придется.

- А где хотим – там и ходим! – дерзко ответили полевые мыши, - Не куплено! Не твое!

- А пшено – тоже не мое?! – насмешливо спросила внучка дядьки Домового, - Или, может, ваше? Может, не из деревенских кладовок сперли? Воры вы, вот что! Бросайте все, а то кота позову!

К счастью, Боровик и Березка подоспели вовремя.

- Здравствуй, Дуняша, здравствуй, Белая Мышка! – поздоровались они в один голос, - С самой осени не виделись!

- Привет, привет, - несколько смутилась внучка Домового при виде приятелей, - Вот, глядите, пшено воруют полевые разбойники! Ну ни стыда, ни совести!

- Если от многого берут немножко, это не кража, это дележка! – возразили полевые мыши.

- Не волнуйся, Дуняша, это наше пшено, мы им делимся с полевыми жителями, - успокоила подругу Березка, - Ведь ты знаешь, из-за ледяного дождя все мышки остались без кладовок. Им не продержаться без помощи.

Вообразите только, в деревне о такой беде ничего не знали! Внучка Домового и Белая Мышь ахали и охали, а после вызвались помочь полевым мышкам доставить припасы до места. Ведь домовые гораздо выше и сильнее, чем моховые гномы и мышки, и им проще и легче пройти по снегу.

Старая матрона – полевая Мышь – глазам своим не поверила, когда увидела, что пшено им привезли домовые и изнеженная, породистая Белая Мышка! Но законы гостеприимства в Чистом Поле святы, и столь неожиданных гостей угостили чаем с вареньем вместе со всеми.

- Надеюсь, Вы нас не забудете, придете еще, - кланялись на прощание полевые мышки.

- Непременно, но лишь после ответного визита, - не оставались в долгу деревенские гости. Моховые гномы удобно уселись в пустую корзину, и Дуняшка с радостью прокатила их до самой околицы!

А на другой день внучка дядьки Домового уже ждала полевых мышей и гномов с подарком – настоящим ломтем сыра и кусочком колбасы.

- Это дедушка велел передать, от всей нашей семьи, - смущенно сказала Белая Мышка, - А от меня лично – вот, кусок яблока и моркови. Не волнуйтесь, мне еще дадут. Ведь хозяйева такие странные – они зачем-то выбрасывают из клетки все мои припасы, а затем приносят новые!

- Не может быть! – поразились полевые мыши, - И эти люди еще запрещают нам самую малость полакомиться в их кладовках!

А тем временем Отец Мышь, Отец Белка, Отец Заяц и Отец Моховик пытались добраться до заваленных снегом кладовок. Проще всего расчистить дупло в стволе высокого дерева, тут помогают просто лопаты. Ну и, конечно, моховой гном и мыши привязали себя за веревку к самому прочному суку, просто так, для страховки.

А вот раскопать схроны под могучими корнями деревьев, отрыть запасные входы в норы оказалось намного сложнее. Отец Заяц славился силой своих задних лап, но даже у него не всегда получалось пробить ледяную корку. И тогда приходилось таранить наст ветками, всем вместе держа на весу, бить и бить, пока не появится слежавшийся, но мягкий снег.

Это была очень тяжелая, долгая работа, и Отец Мышь приходил в отчаяние, видя, как медленно продвигается дело, пока однажды лесным обитателям не повезло: они заметили свежие глубокие ямки в снегу. Такие в хорошие дни оставляет белка, прыгивая в сугроб с высоты.

- Неужели молодежь настолько безрассудна – не боится разбиться в такую погоду? – негодовал Отец Белка, но тут молодой березняк с треском раздвинулся, и высоко над головой качнулись лосиные рога. Нет, это не беличьи следы – это след от копыт могучего сохатого!

Лось, пробив ледяной наст, помог лесным мышам спуститься под корку и прокопать новые снежные ходы, так что запасы удалось спасти. Их хватило до самой

Масленицы, которую отмечали все вместе: и лесные обитатели, и полевые мышки, и даже деревенские домовые! Да, эти домоседы не пренебрегли приглашением, полученным в самое тяжелое время. Ведь зиму все пережили лишь благодаря дружбе.

Рождественские гномы. Новогодние ёлочки - все красавицы

Автор: Семеновская Надежда

Зимнее солнце совсем обленилось. Теперь оно почти не вставало в постели, а день начинался очень поздно, когда гномы уже успевали позавтракать, а пряталось сразу после полдника. Это значит, что старый год уже совсем на исходе, ему осталось царить на земле считанные недели. Как и все старики, он устал от трудов и забот, шуток и проказ. Теперь он хочет лишь удобно сидеть в кресле-качалке, рядом с теплым камином, пить душистый чай и предаваться приятным воспоминаниям.

Лесным обитателям скучать было некогда. Ведь в новогоднюю ночь в гости придет Дед Мороз со Снегурочкой – добрые зимние волшебники из Лапландии. Если их попросить, они обязательно помогут всем, кто не творит горького зла: исполняют заветное желание, подарят подарок, о котором давно мечтаешь. Но ведь Дед Мороз и Снегурочка – гости, а в Дремучем лесу принято встречать гостей хлебом-солью.

Долгие зимние вечера моховые гномы убирали, чистили, украшали домик, готовили к празднику самые лучшие наряды, перебирали самые вкусные продукты, которые берегли к праздничному столу, готовили сложные, но такие вкусные блюда. Каждый вечер моховые гномы засиживались за рукоделием так долго, что часто не только успевала истаять толстая свечка, но и русская печь прогорала, и все едва успевали раздеться в полумраке.

А еще перед Новым годом, по обычаю, лесные обитатели украшают свой общий дом – Дремучий лес. Каждая семья достает из сундука специальные елочные игрушки и наряжает, словно маленькую принцессу, хорошенькую зеленую елочку. Именно там легче всего встретить новогодних гостей, и под елкой утром первого января окажутся чудесные новогодние подарки.

Моховые гномы обычно каждый год наряжают ту самую ель, под корнями которой уютно спрятался от посторонних глаз их домик. Очень удобно – ведь не надо далеко уходить ночью с малышами, да и всегда, если замерзнешь или кто-то захочет горячего чая, можно сбегать на кухню и погреться.

Новогодние подарки моховые гномы чаще всего обнаруживают утром на крылечке. В ярком красном мешочке обязательно найдется сюрприз и для взрослых, и для детей. А еще Боровик и Березка, Снежинка и Подсолнух, ложась спать, оставляют рядом с кроватью новогодние нарядные чулочки из алого сукна. Пока дети спят, дед Мороз и Снегурочка часто проникают в спальню через форточку или трубу и оставляют игрушки в волшебных чулках. Ведь это так приятно – проснуться и получить подарок, даже не вставая с постели!

И все же елей в Дремучем лесу растет гораздо больше, чем обитает лесных гномов, белок, лесных мышей, зайцев и вообще всех, кто весело отмечает Новый год и Рождество. И большинство зеленых красавиц так никогда и не узнают иных украшений, кроме измороси на ветках и ледяных сосулек на вершинах. И таким елочкам, наверное, обидно – ведь они видят, как заботятся о других, более удачливых их сестрах.

Однажды в морозный, безветренный полдень мама Малинка послала близнецов за сухим хворостом для растопки. Боровик и Березка очень обрадовались – тяжело и непривычно постоянно сидеть дома, если ты привык большую часть дня всегда проводить под открытым небом.

Хмурый лес покрылся дымкой, как будто смотришь на него через мутное стекло. Деревья потрескивали от мороза, а иногда какая-нибудь старая, но еще крепкая, еще не желающая падать сосна или береза громко стонала, качаясь под тяжестью снега, словно жаловалась на то, что солнце их забыло.

Свежий снег был усыпан ломкими сучками и ветками. Лишь зеленые ели не сдавались! Могучие лапы грустно опустились под тяжестью снежного покрывала, но не ломались, а лишь приоткрывали вход в снежную пещеру. Так они и простоят до самой весны.

- Вот бы нарядить эту елочку! – мечтательно вздохнула Березка.

- Ее соседка нисколько не хуже, - согласился Боровик, - А вершина у нее ровная и прямая, ей пойдет золотая звезда.

- А самые высокие ели, гляди, даже ветки не согнули, вверх подняли! – ахнула Березка, - Вот на них игрушки будут видны издалека!

- Так нам туда самим и не забраться, это надо птиц да белок просить, - сощурившись, заявил Боровик.

- Вот еще! – раздался с высоты недовольный голос Сороки, - Больше нам, птицам, делать нечего! Тут целый день только и ищешь, где бы подкормиться, а тут изволь чужие ели наряжать! Или вы их себе забрать хотите?

Сорока сорвалась с места и улетела, крича на весь Дремучий лес, что моховые гномы совсем обнаглели – хотят все ели в лесу забрать себе, со всеми иголками и шишками, а с лесных обитателей брать дань, если они решат присесть на зеленую ветку.

Вечером Березка выглядела расстроенной, рассеянной, непривычно молчаливой.

- Ты не заболела, дочка? – встревожилась матушка Малинка, когда зашла в детскую пожелать спокойной ночи. И потрогала лоб старшей дочери.

- Нет, мамочка, не волнуйся, - вздохнула Березка, - Мам, а как ты думаешь – можно, мы нарядим все елки в лесу?

- Да ты что, дочка! – рассмеялась матушка Малинка, - Ведь у нас игрушек на всех не хватит! Да и времени это займет до следующей зимы.

Боровик внимательно прислушивался к разговору.

- Но ведь лишние игрушки у нас все равно остались, - возразил он, - Да и пусть все ели мы не украсим, но хотя бы... хотя бы те, что растут в нашем ельнике по дороге к роднику, - точно успеем!

- Да зачем вам это, дети! – удивилась мама, - Не так уж часто мы туда ходим!

- Но ведь и не редко, - упрямо заявил Боровик, - Несколько раз в неделю – уж точно, ведь ты сама знаешь, что вода там самая вкусная во всей округе. И ведь не мы одни ходим. Представляешь, бежит мышь или заяц – а вокруг все ели нарядные, белка посмотрит с высоты – а на ветвях игрушки.

- К тому же мне елочки жалко, - заметила Березка, - Ведь им, наверное, тоже хочется быть красивыми! Они же не виноваты, что под ними никакой гном не поселился.

Матушка Малинка задумалась.

- Ну что же, - решила она, - К справедливости надо привыкать с детства. Завтра посмотрим, что можно сделать.

Еще до рассвета моховые гномы уже шли по снежной тропинке. Елочки доверчиво протягивали им ветви, а гномы вешали то яркий хрустальный сапожок, то игрушечную лошадку, то стеклянный домик под ледяной крышей, то веселую

розовощековую бабу, а на соседку – бородатого мужичка в зипуне. И, конечно, елочные шарики – красные, желтые, синие, зеленые!

Близнецы следили, чтобы каждой елочке досталась хотя бы одна игрушка.

А снежные шапки на ветвях они посыпали разноцветным серпантинном, протянули между деревьями разноцветные гирлянды. Тропинка получилась на загляденье!

Несколько дней в Дремучем лесу только и разговору было, что поселился новый добрый волшебник, может быть, даже родственник деда Мороза. Все гадали, приехал ли он погостить или поселится навсегда. Никто не опасался, потому что лесные обитатели решили, что именно зимний волшебник или фея сделали им чудесный подарок – праздничный лес.

Моховые гномы хихикали в кулачок, слушая эти байки, но так и не признались, что ели украшали они. Постеснялись почему-то.

Ведь не только соседям да друзьям они угодили.

Олени и лоси рады – у них домиков нет, а тут ели словно для них нарядили.

Волки, лисы, куницы тоже как будто добрее и благороднее стали. Приятно ведь и им, когда о них заботятся.

Коршун и Сова, кружась над лесом, ясно видели с высоты – праздник в лесу ожидается!

Сами елки, конечно же, были довольны. Красоту ведь им подарили прямо во время лютой стужи.

А больше всех радовалось зимнее солнце, лаская новогодний лес холодными, но яркими лучами.

Рождественские гномы. Два снеговика.

Автор: Семеновская Надежда

Громкий лай Тима переполошил всю семью за завтраком: пес заливался так, будто к домику моховых гномов одновременно приближались все лесные волки, куницы и лисы. Отец Моховик схватился за ружье и бросился на двор, Боровик бежал следом за ним.

Тревога оказалась ложной. Собака пыталась прогнать веселого снежного великана с курносый носом. Наверное, палка в его руках насторожила.

Это вечером ребяташки из деревни в лес погулять прибежали, они снеговика и слепили. Богатыря, пожалуй, выше, чем настоящий человек!

- Вот ведь какой красавец! – рассмеялся отец Моховик, - А крепкий какой! До самой весны простоит!

Все утро близнецы лепили из снега. Боровик сделал настоящую крепость, с бойницами, башенками, мостиком через замерзший ручей, в такой можно долго держать осаду – не всякий снежок долетит. Маленькая Снежинка слепила снежный домик и поселила в нем сосновую и еловую шишки. Пусть живут там до самой весны, и можно себе представить, что это никакие не шишки, а настоящие зимние гномики.

Маленький Подсолнух слепил первый в своей жизни снежок. Он долго думал, куда бы им запустить, но так и не решился выпустить его из рук. Жаль стало разбивать синеватый крепкий комочек, и малыш прилепил ему ушки и нос, а глаза и ротик сделал из веточек. Получился крошечный зимний колобок.

А Березка слепила настоящего снеговика! Правда, он получился не слишком большим, ростом только-только ей по плечо. Ведь каждый шар для снеговика приходится долго катать по снегу, чтобы он рос и рос, а потом поднимать на руках и укреплять сначала нижнюю часть, затем – спину и плечи. Вот и вышел снеговик – толстячок, всего из двух больших снежков.

Зато ножки Березка слепила ему отличные, в виде тапочек с помпонами. И руки получились длинными, такими, что пришлось вложить в них веточку вербы. А еще, чтобы снеговик не замело снегом, девочка одела его в старую голубую соломенную шляпу, шею, как шарфом, обмотала дырявым, но еще ярким голубым платком. Получился маленький, но очень веселый снеговичок - мальчишка, которого, казалось, мама послала за хворостом, а он заигрался и не спешит домой.

- Хороший снеговик! – одобрил Боровик.

- Можно представить, что он мой сынок, - заметила Снежинка.

- Еще чего! – возмутилась Березка, - Ведь это я его слепила. Значит, я – его мама.

Девочки вынесли из дома игрушечную посуду и устроили снеговичку чаепитие. Снежинка рассказывала ему сказки до самого обеда. Когда же дети вернулись на снежную полянку, оказалось, что со снеговиком случилась беда: какая-то нахальная птица выклевала ему глаз из боярышника!

Боровик, конечно, тут же сбегал на кухню и все исправил, но Березка просто потеряла покой. Чем бы девочка ни была занята, каждую свободную минуту она бежала смотреть, не обидел ли кто ее снеговика? Не упала ли на него сухая ветка или шишка? Ни намело ли лишнего снега?

Если же девочка видела, что какая-то птица или белка села на снеговика, то ее возмущению не было предела:

- Слепите сами себе – и сидите сколько хотите! – ругалась она, - А то умные какие! Нашли себе тут кресло!

Птицы и белки обиженно убирались, не слишком громко ворча себе под нос, что они и не собирались воровать. И вообще снеговика никакая опасность не грозила. Но Березке вскоре и этого стало мало: теперь ей не нравилось, если кто-то просто разглядывал ее снежного сыночка. Девочка тут же спрашивала у любопытных, что именно они забыли в этой части леса, и, конечно, узнавала в ответ, что Дремучий лес ею не куплен. А однажды молодой, но очень нахальный снегирь обещал даже пожаловаться маме Малинке на невежливость дочки.

Тогда Березка слепила вокруг своего снеговика ограду, а на ночь закрывала его теплым пледом. Чтобы уж точно все вокруг, кто редко залетает на эту полянку, приняли его просто за кучу старого хлама.

Боровику было и смешно, и стыдно за сестру, и обидно, что теперь Березка могла говорить лишь о чужой жадности и своем ненаглядном зимнем творении.

- Знаешь что! – предложил моховой гном однажды, - А давай заберем его в детскую на ночь? Там-то уж точно ничего не случится!

- А вдруг малыши его уронят? – сомневалась Березка.

- Не уронят. Мы же рядом!

- А как мы его донесем? Он тяжелый.

- А мы доведем на санках, - предложил Боровик, - А там – только спустить вниз по лестнице.

Взрослым близнецы решили пока ничего не говорить. Мало ли что придет в голову родителям! Матушка Малинка обычно бывала очень недовольна, если в спальню или детскую приносили, как она выражалась, всякую грязь из лесу. Самому отцу Моховику и то приходилось мастерить что-то из щепок, бересты или шишек только в прихожей или в сарае.

Маленького снеговика принесли в детскую тайно и поставили в ванной комнате, возле умывальника.

- Ведь от него грязи никакой не будет, - радовались девочки, - Мама увидит это сама и привыкнет, вот увидим!

Матушка Малинка приятно удивилась, что в этот вечер дети без напоминаний рано умылись и отправились спать.

Рано утром близнецы проснулись и услышали, как матушка Малинка ругает Снежинку.

- Это же уму непостижимо! – кричала мама, - Весь пол водой залит! Сколько раз я просила не прыгать и не брызгаться в доме, как в летней запруде! Тут же ведрами все собирать надо!

Снежинка сначала оправдывалась и уверяла, что только что встала и совсем чуть-чуть поиграла в воде со своим игрушечным водяным. Но разгневанная мама Малинка ничего не желала слушать, и дочка громко заревела от обиды.

Похолодев, Березка бросилась к умывальнику. Снеговика там не было, зато на полу и в самом деле растеклась грязная лужа, в самом центре которой плавали ветки, морковка и тот самый шарф и цилиндр.

- Где снеговик? – набросилась на сестру Березка, - Что ты с ним сделала? Отвечай немедленно!

- Не знаю! – заходила слезами малышка, - Я не трогала его, честное слово!

- Какого снеговика? – растерялась матушка Малинка, - При чем тут снеговик?

- Я принесла его домой, чтобы его никто не обидел! – кричала Березка, - А теперь его нет! Нигде нет! Мама, мама, зачем ты его выбросила!

- Батюшки светы! – всплеснула руками матушка Малинка, - Так вот откуда эта вода и грязь! И никто его не выбрасывал, как же ты не поняла, что он просто растаял!

- Как растаял? – девочки от неожиданности перестали плакать.

- Да очень просто! – сердилась матушка Малинка, - Как летом! Он же из снега, а дома тепло!

- Но почему он не таял вечером? – потрясенно спросил прибежавший на крик Боровик.

- Просто не успел. Слепили очень плотно. А ночью мы с отцом еще дров в печь пару раз подбросили. Убирайте немедленно все и дочиста, глупые дети!

Узнав эту историю за завтраком, отец Моховик долго смеялся, а после объяснил, что снег – эта обычная вода, снежинки зимой – это как капельки дождя летом. Если снег попадет в тепло, он тут же тает, а если вода кипит – то она превращается в пар.

- Так вот откуда иногда зимой на губах и щеках появляются капли! – догадался Боровик, - Это тают снежинки. Ведь кожа – она теплая!

- Верно ты догадался, - одобрил отец Моховик, - А вот Березка своим снеговиком ни с кем поделиться не захотела, показать красоту и то пожадничала. Вот и сама же снеговика растопила!

Березка горько вздохнула.

Утром прибежали друзья – Горошек и Бузинка, и гномы все вместе слепили нового снеговика. Большого и очень красивого! На высоких ногах, с внушительным пузом – ясно, что покушать он любит, - в красивой пушистой шубке из снега и еловых веток, и в красном колпачке! Нос ему сделали из рябины, а для глазгодились остывшие угольки.

- Ну вот, прежний снеговик был еще мальчишка, а этот – взрослый дядька! – пошутил Боровик.

- Можно представить, что это прежний так вырос, - предложила Бузинка.

- Верно. Ведь мы все растем. А наш снеговик, может быть, даже с самим дедом Морозом подружится. Наверняка – и с Метелицей, и со Вьюгой!

Может быть, так оно и вышло. Ведь снеговики не умеют говорить. Но общий большой снежный паренек простоял до самой весны, и к нему радостно слетались поиграть и белки, и птицы.

Когда уже появились первые проталины, и по еще зимнему лесу побежали первые ледяные ручейки, снеговик стал оседать, словно устав стоять, сутулиться и съеживаться. И однажды утром гномы не нашли его на привычном месте у ручья.

Близнецы смотрели на холодную, словно хрустальную пену и думали о том, что их снеговик станет речной водой, теплой, прогретой солнцем, а затем – грустным осенним дождиком. Но ведь однажды в воздухе снова закружатся снежинки, и он вернется!

Рождественские гномы. Как зимуют гномы.

Автор: Семеновская Надежда

Младшего сыночка Отца Моховика и мамы Малинки весь Дремучий лес считал еще совсем ребенком. Но сам Подсолнух так не считал и очень обижался, если к нему обращались «дитя». Гномик полагал, что это несправедливо. А как может быть иначе, если у тебя есть старшие брат и сестра – Боровик и Березка, да еще и средняя сестра – Снежинка? Они родились первыми, им все разрешают, и они никогда, никогда, никогда не поделятся своим особым положением.

А ведь Подсолнух уже столько знал и умел сам! Он умел одеваться, ну почти, потому что не мог еще разобраться, где у одежды лицо или изнанка, а у обуви – правый сапожок или левый. И он знал, что перед едой обязательно надо мыть руки, а за столом кушать вежливо, только ложкой, а не залезая руками в тарелку.

Но сегодня Подсолнух вдруг понял, что он знает еще не все на свете. Утром он очень испугался: выглянув из окошка детской, он увидел не привычные зеленые еловые лапы, а каких-то переливающихся голубоватым светом, белых чудовищ.

Подсолнух так испугался, что позабыл - большие гномы никогда не плачут:

- Мама! Папа! – отчаянно завопил он, - Мама, тут страшилище!

Мама Малинка примчалась, не чуя под собою ног, но, узнав причину паники, рассмеялась:

- Не бойся, малыш, - ласково прижала она к себе младшего сынишку, - Это не страшно. Это всего лишь выпал Снег. Это пришла Зима.

- А что это такое – Зима? – спросил Подсолнух, уже успокаиваясь.

- Поговорим об этом за завтраком, - ответила мама Малинка и поспешила на кухню.

За завтраком братья и сестры, слегка посмеиваясь, рассказали, что снег обычно не тает сразу же, как упадет на землю. Он лежит долго, очень долго, и постепенно вырастают сугробы размерами с небольшое деревце. Ветер и вьюга постоянно приносят все новые и новые снежинки. И так будет до тех пор, пока не вернется Весна, а затем – Лето.

- Лето же тебе нравится, правда? – спросил отец Моховик.

Подсолнух кивнул.

- А сколько лет ты помнишь? Давай считать?

Подсолнух задумался.

- Лето... оно уже кончилось. Прямо перед осенью...

- Значит, одно, - задумчиво произнес Отец Моховик, - А ведь тебе три года. Первую зиму ты вообще не можешь помнить, тогда тебя почти не выносили из дома, а прошлую ты запомнил, потому что был совсем кроха.

- А теперь я большой! – воскликнул Подсолнух, готовясь заплакать, - И ничего не забуду. Запомню всю зиму.

- Конечно, - обещала ему мама Малинка, - Ты достаточно подрос для этого, малыш.

Подсолнуху впервые не стало обидно от этого слова.

Все дети чуть не умерли от нетерпения, пока матушка Малинка не разрешила им выйти из дома. Она потребовала даже от близнецов, чтобы они надели не только валенки, но и теплые носки, не только шубки, но и теплые свитера, не только шапки,

но и шарфы, и варежки. В конце концов, юному поколению гномов показалось, что зимой они внезапно превратились в капусту.

Моховые гномы медленно шли по теперь белым, но еще недавно золотым дорожкам. Дремучий лес казался совсем другим – прозрачным и маленьким. Голые беззащитные ветви, лишенные листы, выглядели такими хрупкими, что страшно дотронуться до них – вот-вот они сломаются. Но не стоит верить собственным глазам, ведь на каждой такой веточке – огромная снежная шапка. Села птица на дерево – и снег тут же сорвался вниз, обдав гномов ледяным снежным душем.

- Так вот почему зимой нет листьев! – догадался Подсолнух, - Чтобы деревьям снег легче шапки удерживать!

- Это да, - весело согласился Отец Заяц, который чистил в сугробе белую зимнюю шубку, - Ведь иначе все веточки сломались. Если еще и на каждый лист навалить по снежку!

- Вот один листик остался! – закричала Березка, - Смотрите, он тоже весь замерз.

И в самом деле, кое-где оставались кленовые листья, и они так схватились инеем, что блестели, словно были сделаны из жести. Ветерок чуть качнул зимнюю листву – и она тихо-тихо зазвенела, словно серебряный колокольчик. Придет время, и листва в лесу снова будет шуметь, наступит осень – и лес наполнится шорохом падающих листьев. А зимой звуки совсем другие – трещат от мороза сухие сучья, скрипит под ногами снег, и звучит в лесу зимняя хрустальная музыка.

Прилетела веселая тетка Сорока и рассказала всем, что Хозяин Леса – бурый медведь – уже закрылся в своей берлоге на зимнюю спячку. Теперь он не выйдет до самой весны, так и будет спать все холода, переваливаясь с боку на бок, посасывая вкусную лапу. Ему хватит жира, чтобы не проголодаться до весенних ручьев, а в берлоге тепло – ведь снег, словно пуховая перина, защищает от холода и ветра.

- Жаль, волки в спячку не ложатся, - вздохнула Матушка Белка, - Зимой они голодные и злые! Но отлично все же, что их следы так хорошо заметны на снегу.

Тут белое зимнее покрывало зашевелилось, и на дорожку выбрался Молодой Мышь.

- Привет, друзья! – радостно засмеялся он, - Как хорошо, что уже пришла зима! Только что еле от Лисы унес ноги – раз, и под снегом утек! Она не успевает так быстро рыть, хоть и жутко хитрая, но мы, мыши, проворней!

- И что тебе не сидится дома! – заворчал Отец Заяц.

- А как тут усидишь? – удивился Молодой Мышь, - Ведь прямо перед нашими окнами ветер шишки сбросил. Не пропадать же добру!

- Теперь до шишек и добраться намного легче! – к друзьям подбежала радостная Бузинка, - Ели-то зимой не растут, спят под снежными покровами. А сугробы под ними наметает высокие! Залезешь на такой, а там уже и до нижних веток рукой подать!

- Верно! – засмеялся Боровик, - И иголки зимой не такие колючие!

Бузинку бабушка отправила за хворостом, и у девочки были с собой санки. Лесные обитатели и гномы немного покатались по свежему, первому настоящему снегу этой зимы, а затем быстро, все вместе нагрузили полные санки сухих веток и пустых шишек. Зимний день короток, и Бузинка спешила домой, но тут из дома вышел Отец Моховик. Он велел маленьким Подсолнуху и Снежинке отправляться домой, а близнецы слегка проводили подругу, чтобы девочке не страшно было одной в темноте.

Впрочем, зимой в Дремучем лесу не бывает черной глухой ночи. Ведь, стоит только неяркому зимнему солнцу чуть склониться к вершинам корабельных сосен, и снег становится бледно-голубым. Затем он синее, как летние воды ручья, а после, когда уже выплывает из морозного тумана яркая полная Луна, - блестит серебром, переливается яркими красными, желтыми, золотыми искрами. Словно зимние морозы подбадривают поздних лесных путников, помогают им не сбиться с дороги, подмигивают из глубокого сугроба - мол, не робой.

Вечером всех разморило у теплой печки, и моховые гномы рано отправились спать. Подсолнух долго лежал и слушал, как потрескивают в печке сухие дрова, и думал о том, что зимой лес обнажает те тайны, которые скрыты летом от любопытных глаз густой листвой и постоянными заботами. А в зимние дни можно видеть его целиком и полностью, наблюдать, как он сладко спит под треск морозов и пение вьюг, набираясь здоровья и сил перед долгим, ярким, беспокойным годом.